

вить внимание прежде всего на происхождении четырех улусов и на образовании в них политических и этнографических сепаративных тяготений, которые уже через четверть века заявляют о себе в истории монголов.

От Чингиз-хана происходят Джучи, Чагатай (Джагатай), Угэдэй (Октай) и Тулуй. Все они имели особенные владения, полученные еще при жизни отца. Но какое право преобладало в распределении улусов или владений между сыновьями Чингиз-хана, об этом возможны сомнения, — точными данными источники нас не снабжают. Руководствуясь сборником Тизенгаузена, можно приходиться к некоторым заключениям, которые, однако, нуждаются в проверке и в объяснениях, если даже выбирать из них те, где меньше фантазии и „соловьиных песен“.

Повидимому, таким характером отличается известие Эльмуфал-даль:¹ от Берке прибыли два посла с требованием, „чтобы дому Батыеву была уплачена причитающаяся ему, согласно принятому обычаю, часть из того, что собрано с завоеванных земель. Обычай же этот заключался в том, что все добытое в землях, которыми они овладевали и над которыми они властвовали от реки Джейхуна на запад, собиралось и делилось на 5 частей: две части великому хану, две части войску и одна часть дому Батыеву. Когда Бату умер и на престол вступил Берке, то Хулавун удержал долю его“.

Этим писатель хочет объяснить причину вражды дома Джучи к дому Хулавуна, то-есть Хулагу.

К сожалению, мысль о делении всех доходов на 5 частей, с вычетом двух из них в пользу великого хана и двух в пользу войска и одной доли в пользу только улуса Джучи, с лишением двух улусов, принадлежащих второму и третьему брату, всякого участия в государственных доходах, не укладывается в порядок имеющихся в нашем распоряжении фактов и отношений между улусами, но нельзя не видеть, что она может быть применена к объяснению хорошо известного исторического факта, именно вражды между двумя соседними улусами, которая может быть рассматриваема как одна из причин падения империи монголов. Роль старшего сына Чингиз-хана, получившего самый удаленный удел, во многих отношениях представляется не совсем согласной с общей политикой монгольской империи. Старший сын неоднократно возбуждает неудовольствие со стороны отца и, наконец, Джучи иногда выводится в коллизии со своими братьями и подвергается их презрению и насмешкам. Все эти обстоятельства заслуживают серьезного внимания со сто-

¹ В. Тизенгаузен. Сборник, 1, стр. 188.